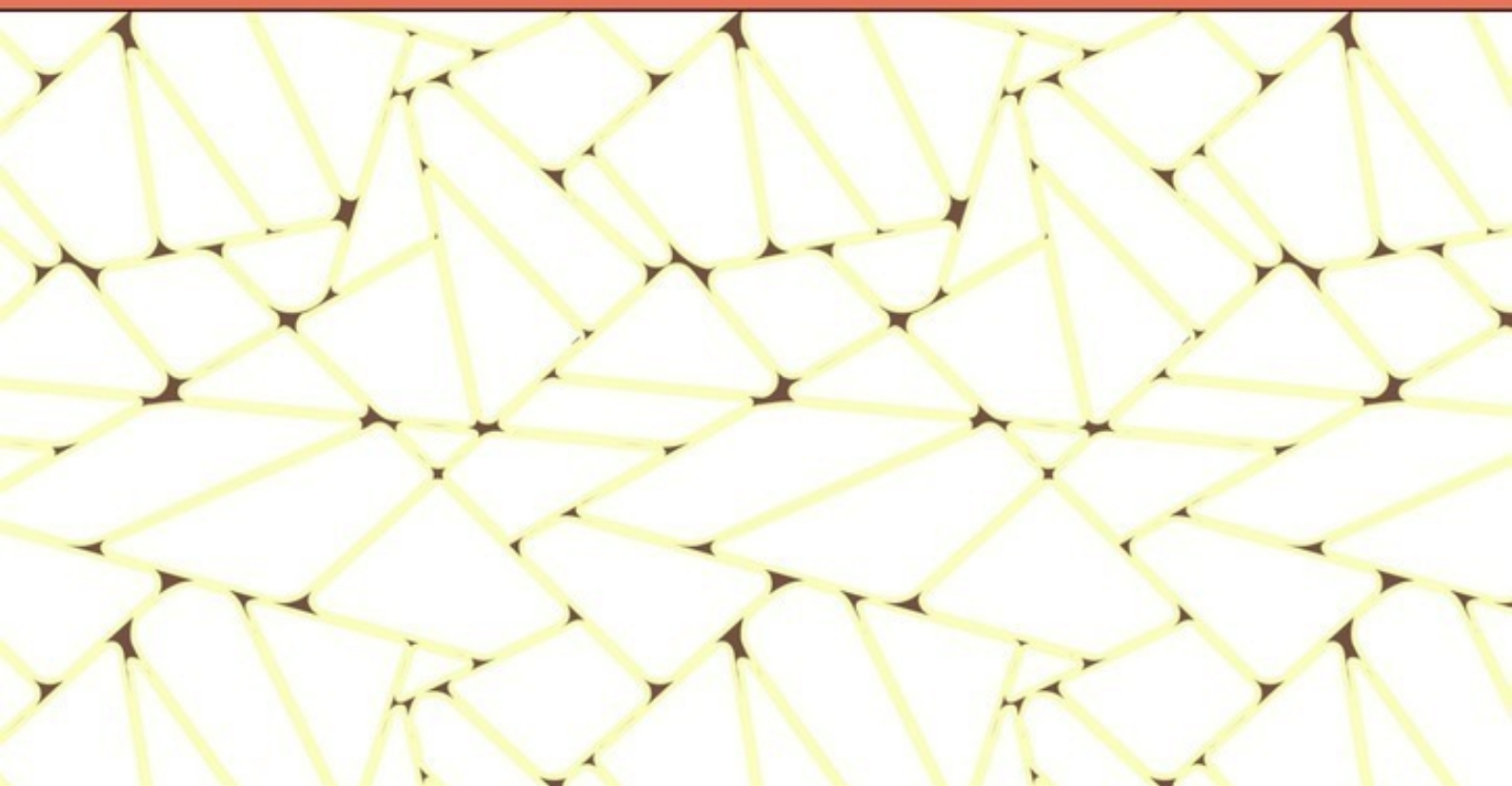

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A. DNEPR)

Парадокс ситуации

Новеллы

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

Парадокс ситуации. Новеллы

«Издательские решения»

Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR) А.

Парадокс ситуации. Новеллы / А. Днепровский-Безбашенный
(A.DNEPR) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838694-7

«Новеллы Российского писателя Андрея Днепровского-Безбашенного не содержат никаких аналитических материалов, выводов, не содержат никаких оценок морального, этического, политического, религиозного, и уж тем более — мировоззренческого характера в отношении своих героев или событий, эти новеллы... — просто хороши и прекрасны, читать их — настоящее наслаждение! Писатель придерживается какой-то странной поэтики жизни, как она есть, поэтому у него всё очень смешно, и очень уж грустно...» Людмила Шершнёва.

ISBN 978-5-44-838694-7

© Днепровский-Безбашенный
(A.DNEPR) А.

© Издательские решения

Содержание

Маленькие радости	6
Мания преследования	8
Могущество слабости	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Парадокс ситуации Новеллы

**Андрей Днепровский-
Безбашенный (А. DNEPR)**

© Андрей Днепровский-Безбашенный (А. DNEPR), 2017

ISBN 978-5-4483-8694-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие радости (простых русских людей)

За окнами комфортабельного автобуса ровным ветром дышало Красное море, то самое, от которого туристы ожидали получить ураган удовольствия. Да, да – это было, именно так... Турист из России приехал сюда только за этим, он прилетел здесь отдохнуть, позабыв о том, что отдых – это всего лишь простая перемена деятельности. Но тут опять для кого как, для кого-то – простая, а для кого-то не очень. Вообще, говорят, что в мире многое просто, только до этого надо додуматься.

В автобусе на месте экскурсовода сидел русскоговорящий араб гид, который, упростив свою труднопроизносимую фамилию, представился русским туристам просто – Коко. Не спеша, обведя всех пристальным взглядом, Коко как-то неприятно поморщился, потом взял микрофон и начал вести..., нет, не обзорную экскурсию, а своеобразный такой инструктаж по технике безопасности.

– Внимание, господа из России! Прошу всем минутку внимания! Хочу попросить вас на время отдыха не омрачать себе жизнь и не делать никаких глупостей, я это говорю, опираясь на опыт общения с прежней туристической группой. Берегите себя и сделайте так, что бы дурасть ни вышла на мировую арену. Я понимаю, что вы очень хотите получить от жизни дикое удовольствие и приехали сюда специально за тем, что бы избавиться от груза социальных ограничений. Но не до такой же степени... Милые вы мои! Очень прошу вас запомнить, что я вам скажу, выслушать всё внимательно и понимающе... Вы же русские люди, вы из России, я по-русски вам говорю, вы должны понимать русский язык! – потихонечку стал распалиться Коко.

– Слегка коснусь только самого главного. Итак – первое! Прошу вас, не надо напиваться до полного помутнения сознания, пожалейте своё здоровье, а даже, если напьётесь, не надо поступать так, что бы утром было мучительно стыдно и больно. В прошлый раз один ваш товарищ так сильно надрался, что на рассвете проснулся с чужой женой. Мало того, что он сам как свинья упился, так ещё и чужую жену упоил. Но самое страшное было не это, а то, что ему паразиту не было стыдно и мучительно больно только лишь потому, что он просто совсем ничего не помнил, да ещё обвинил бедную женщину в том, что она сама к нему приставала. Ну, как это вам...?

По салону автобуса прошла волна смеха. Почему люди смеются, Коко явно не понимал, оттого, что русская душа была ему непонятна, в венах у него стал разгораться пожар.

– Второе! – хлопнув в ладошки, в досадном недоумении продолжил араб. Не надо в погоне за новыми ощущениями тыкать пальцем в мурену, потому, что она может вас не понять и сделать для себя конкретные выводы. Одним словом, она может обидеться и так тяпнуть, что вам будет очень долго бо-бо. Что, что...? Вы не знаете, кто такая – мурена?! О, аллах! – схватился Коко за свою черную кучерявую голову. Вы в школе учились..., или же спали? Мурена – это рыба отряда угрей с большими зубами... – начал, было, объяснять гид, а потом, безнадежно махнув рукой, просто сухо добавил. – В отеле будет плакат с её крупным изображением.

– Так, теперь разберём ситуации из серии – «Ёшкин кот – кашалот». Я вас очень прошу, не надо разгоняться перед само раздвижными дверями только лишь для того, что бы проверить, успеют ли они перед вами открыться... Сразу скажу – не успеют. Поверьте, со стороны это выглядит очень нелепо, это похоже на детский сад, когда девочка или мальчик, которым уже

под пятьдесят начинают заниматься чудачеством. Хотя, как там у вас говорят – Жизнь состоит из маленьких радостей, которые нужно ценить. Очевидно, разгон перед дверью..., это и есть одна из маленьких радостей. Оууу... – весёлая ваша душа! А теперь – дальше! Не стоит брать морского ежа голыми руками, тем более на него садиться, ежу это – определённо не нравится, к тому же он невкусный и нехороший. Нельзя заплывать за буйки, нельзя толкать ластами осьминога, нельзя отрывать кораллы, нельзя дёргать морского ската за хвост, так как скат существо нежное и ещё у него три тысячи вольт, он может вас так зарядить, что, зависнув от напряжения, вы окажетесь не в том положении, что бы с ним торговаться. Он может сделать вам такое физическое замечание, что у вас больше не будет причины для радости. Нельзя писать в бассейне. Нельзя плевать и кидаться в верблюдов камешками, помните, верблюды очень злопамятные. В прошлый раз один руссо туристо, главный бухгалтер какого-то там известного предприятия сначала плюнул в верблюда, а потом стал кидать в него камешки, так этот верблюд через три дня его выследил, слюну нажевал и так плюнул в отместку в бухгалтера, что тот не устоял на ногах и целый день отмывался.

Автобус тем временем стал притормаживать перед арабским посёлком, туристы с интересом завертели по сторонам головами, смотря то на море, то на пустыню. На море и на пустыню они смотрели не просто так, они давали волю фантазии...!

– Теперь пару минут об этой, самой... душевной доброте – чуть громче обычного продолжил Коко. – Есть такая простая поговорка – «Если ты нашел на счастье подкову, это значит, что кто-то другой отбросил копыта...». Я к тому, что бы, не радовались, если в море что-то найдёте. Поговорка касается поступка одного вашего сотоварища, который чуть не начудил на прошлой неделе и сам не оказался вместо подковы. И из-за чего бы вы думали...? Из-за своей доброты... Ему на закате захотелось с рук покормить рыб за буйками. И это был тот человек, кто может всё, но не сразу. Навороченный наглухо, он больше не мог ничего придумать, как взять два варёных яйца на ужине с ресторана, положить их в плавки и отправиться в море кормить этими яйцами рыб, прекрасно зная, что на закате вся фауна Красного моря резко активизируется. Только он перевалил за буйки, как к нему тут же кинулась стая с вот такими вот ртами – показав жестом с какими, криво улыбнулся Коко. – Турист бросил яйца, на обратном пути побив мировой рекорд по сверхскоростному плаванию, а потом от страха просто грязно напился. Там же везде есть таблички, а вы как дети, ей богу... Хорошо, что рыбы ничего ему сразу не откусили... – на секунду задумавшись, тяжело выдохнул гид.

От рассказанного автобус взорвался заразительным смехом, что ввергло араба за грань умственного помешательства. Он сидел и никак не мог понять, от чего эти люди смеются...? Когда все утихло, Коко встал, снова обвёл всех вопросительным взглядом и тихо произнёс, но так, что бы все слышали: – Как над этим можно смеяться, если это хуже страшного крокодила? Например, я никак не могу понять..., как с такими чудачествами русские запускают спутники в космос...? – закрыв глаза, закрученным жестом показал он рукою куда-то вверх.

Как русские запускает спутники, для Коко так и осталось, увы, великой загадкой, он еще долго стоял и о чем-то там думал, совершенно забыв, что сейчас перед ним сидят – простые русские люди.

Говорят, что жизнь иногда такое выкидывает, что непременно хочется подобрать...

Андрей Днепровский – Безбашенный

Мания преследования (– Вот это... Да!)

Сергей Мендоза всю жизнь боролся с безденежьем, и оно у него, это безденежье, было врагом номер один. После института Сергей работал в КБ (конструкторском бюро), где влачил жалкое существование. Хотя супруга и любила его, но потихонечку доставала, каждый раз ставя перед собой задачу: Насмерть загрызть любимого мужа, как нож финансовым острым вопросом. Мол, жизнь проходит, нам надо и то бы купить да и это, и если же не сейчас, то зачем всё нужно будет потом, когда жизнь склонится к закату? И тут хоть крути, хоть верти, но супруга была права как нельзя лучше.

В ответ Серёжа как лошадь только кивал головой, нечленораздельно мычал, соглашался с женой, но, увы, сделать так ничего и не смог. Он уже и на вторую работу устроился, но куда ему было с его крохотными копейками...

Но вдруг разом всё повернулось, перевернулось, и жизнь Сергея очень резко так поменялась.

Как гром грянули серьёзные перемены, и началась – перестройка! Все побежали вперёд и стали кричать ура. И Сергей, то же бежал, и то же кричал ура! Но парень он был неглупый, потому, что вовремя остановился, правильно сориентировался и занялся бизнесом. То есть зарабатыванием денег в свободном экономическом пространстве. В те времена вполне реально можно было «резко подняться», правда, если попасть точно в «струю». И Сергей попал в самый фарватер, и подхватило его по воле везения, понесло, и вынесло, выбросило, прямо к богатству...

Наверное, сказала старая комсомольская закалка, быть готовым всегда ко всему и по первому зову рваться в бой как старая фронтовая лошадь. Сергей взял круто и пошел высоко, тем самым, подчеркнув масштаб и объём своих действий. Как-то легко ему всё доставалось, он никогда не был ушиблен одним конкретным вопросом, а брал сразу в объёме, всегда подходя к проблеме глобально и с дальним прицелом.

Но в бизнесе иногда случается то, без чего... не бывает. Пришлось предпринимателю поневоле бросить камень в чужое болото, после чего последствия не заставили себя ждать.

Сначала в адрес Сергея стали раздаваться слабые угрозы, а потом всё более и более сильные. От своей жены он это старался скрывать, не травмируя зря её психику, ведь после такого безденежного застоя его супруга была просто на небесах от счастья, крутятся перед зеркалом и примеряя на себе обновки, она даже мыслями не хотела возвращаться опять в нищету. Но угрозы Сергея давили, и он потихоньку начал бояться реальности. Перестал лишний раз выходить на улицу, просто погулять и вообще, всё действовало на него так угнетающе, что это заметила вскоре супруга. Как выяснилось, она подумала, что муж заболел.

Так по прошествии времени и по настоятельной просьбе жены, Сергей сначала оказался на приёме у врача невропатолога, а потом психиатра, где его положили в хорошую платную клинику на лечение с диагнозом «мания преследования», благо деньги на лечение у него были.

В клинике всеми заправлял и верховодил знаменитый профессор Дараган. Он как раз специализировался на клаустрофобии (боязни замкнутого пространства), маниях и всё́м таком прочим, несвойственном нормальному человеческому образу мышления. Профессор был све-

тила в медицинской науке данного толка, он всегда говорил ёмко и содержательно. Он был специалистом высокого класса, но, увы, без поправки на действительность настоящего времени.

– Ну что с вами дружище? А ну, скажите-ка нам друг любезный, почему вы потеряли душевное равновесие, заблудились в жизни и теперь мететесь как тигра между реальным и воображаемым? Где истина, как, по-вашему? Молчите? Да... А я знаю. Время и практика, это и есть настоящие критерии истины! Ну, ничего. Мы вас живо поставим «на ноги», то есть заставим ничего не бояться и жить весело и нормально. У вас же не бесконтрольный ревматизм – на приёме успокаивал доктор Сергея и как ни странно, представляете, успокаивать у него иной раз получалось. – Успокойтесь, пожалуйста, с нашими пациентами всякое в жизни бывает, но до сих пор всё у нас обходилось. Никто вас не преследует и не хочет убить, как вы изволите выражаться – как мог, в очередной раз успокаивал дорогого пациента профессор.

Сергей прилежно лечился. Принимал разные процедуры, делал расслабляющую гимнастику, психотерапию и уже почти перестал волноваться, совсем чуть-чуть закрутив маленький такой больничный романчик с постовой медсестрой лисичкой сестричкой Алёной, как он любил её ласково называть, в процессе которого мыслями ещё больше отвлекся, совсем позабыв о своей «страшной болезни».

А супруга тем временем навещала Серёжу, подкармливала свежими фруктами и иногда даже подбрасывала бутылочку пива, всё уже шло на поправку, профессор успокаивающе беседовал часто с женой.

– Знаете что, дорогуля? – не скрывая своих симпатий, глядел профессор поверх очков. – Если у вашего мужа впредь начнут появляться подобные нехорошие мысли, вы сразу рисуйте ему шлагбаум. И всё! Поверьте, всё остановится и всё будет прекрасно, как у меня, когда-то в далёкой молодости. Эх! Где го-ды мои мо-ло-дые..? – неожиданно затянул профессор и тяжело вздохнув пристально глянул на жену Сергея ниже юбки, когда та сидела в кресле напротив, положив ногу на ногу.

Да! У профессора ведь по молодости тоже случалось – всякое...

Так не несмотря ни на что Мендоза уверенно шел на поправку. Даже на то, что кроме постовой сестры Алёны, в этой самой клинике, с его точки зрения, был полный застой зелёной тоски. Но он и это мужественно пережил.

– Не-при-ятно-сть эту, мы пе-ре-жи-вём... – напевал Сергей, имея в виду поставленный накануне диагноз.

Сергей всегда сладко потягивался, особенно после горячего свидания с Алёной в процедурном кабинете, под медицинский неразбавленный спирт и страстные любовные лобызания, от которых Алёна вся трепетала, щебетала и потела, наводя под ночной лампой на лице косметику и заправляя волосы под белый медицинский колпак, с мыслями: – Вот это мужчина! Не то, что мой олух царя небесного. Вот это любовь! – остужала она своё разгоряченное дыхание, поднимая взгляд куда-то кверху под потолок.

Назавтра Сергея должны были выписать...

Впрочем, у профессора на Сергея были серьёзные планы, он защищал по нему новую диссертацию и новый способ лечения, в доказательство, что медицина может сделать гораздо больше, чем может.

– Как там наш пациент, которого мы сегодня выписываем? – первым делом с утра позвонил профессор заведующему отделением.

Но на этот раз после длинной паузы, он услышал сбивчивый, растянутый и какой-то совсем расстроенный голос заведующего.

– Знаете что, профессор... Мы его уже почти вылечили, но сегодня утром к нему в палату ворвался киллер и в упор расстрелял нашего пациента... из автомата... – в телефонной трубке наступило долгое гробовое молчание.

От услышанного профессора сначала бросило в жар, а потом в пот, а на лице осталась такое выражение, которое лаборантка, стоящая рядом с ним, ещё никогда в жизни не видела.

– Вот это... Да...!?? – растянуто, продолжительно и неопределённо протянул профессор, заторможено пощипывая свою реденькую бородку. – Наверное, не от того мы его долго лечили...? Наверное, он на самом деле чего-то боялся...? – мелькали в голове профессора справедливые, но, увы, запоздалые мысли.

Профессор положил трубку, обхватил голову руками и о чем-то надолго задумался...

Андрей Днепровский – Безбашенный.

10 ноября 2003г

Могущество слабости (или запах любви)

Красавец, трёхпалубный теплоход уверенно бороздил речные просторы по маршруту Москва – Соловецкие острова, те самые, что расположены почти в центре студёного Белого моря. Не буду описывать все прелести путешествия на теплоходе, ибо, что бы их понять, или вкисить, нужно обязательно пройти именно этим маршрутом.

Мне не часто случалось бывать на таком теплоходе, но по воле господ, я оказался на нём. И мало того, что на нём, так ещё в ресторане на корабле мне посчастливилось сидеть за одним столом с красавицей Машей, которой едва минуло девятнадцати лет от роду.

Маше досталось великое достояние – молодость! Ооооуууу...! Ведь молодость – это что то! Многие люди в пожилом возрасте, неглядя отдали бы всё на свете, что бы быть – молодыми, красивыми и здоровыми. Ооооуууу...! У Машеньки были зелёные глаза и чудесные белые волосы, а самое главное, внутри её пряталось какое-то безжалостное любовное чудовище, нет, не чудовище, из неё бил просто вулкан невероятных любовных страстей, доведённых до самого последнего градуса. От неё веял запах любви со всем тем безумием, что творит легкомысленность в отроческом возрасте. Маша достигла того состояния, когда на неё было приятно смотреть. Это было настоящее создание прелести, которое никогда не страдало синдромом весеннего одиночества, и не то, что бы там не страдало, ей этот синдром был не ведом и ужасно забыт, так сильно, как многие забывают о своей собственной смерти...

Теплоход степенно бороздил синие воды и шел потихоньку вперёд, на заветные Соловецкие острова, в то время, когда Маша завела роман с рулевым нашего судна. На теплоходе было почти триста посадочных мест, и управлять такой могучей посудиною, согласитесь, доверяют не каждому, так что рулевой за штурвалом держал не то, что глаз, а ухо остро, дабы не случилось беды. От маяка к маяку, от створного знака к створному знаку, от бакена к бакену чутко вёл он его величество серьёзный корабль.

Говорят, залог уверенного управления теплоходом в дальнем рейсе, как правило, мастерство и хороший отдых после тяжелой вахты, спокойный сон после смены, но вот со сном у вахтенного начались большие проблемы.

(Сон – то состояние, при котором прерывается двигательная и сенсорная активность, во время сна снижается чувствительность, особенно столь необходимая при управлении... трёхпалубным теплоходом).

Со временем Маша на завтрак стала опаздывать, за завтрак она приходила, как правило, совершенно не выспавшись.

– Маша, почему ты сегодня не выспалась? – заранее зная ответ, зачем-то спрашивали мы красавицу Машеньку, на что королевна, потупив свои прелестные глазки, застенчиво отвечала:

– Мы с рулевым теперь почти после каждой вахты... – махала она таинственно вдаль. – Он такой сильный и славный... – играли её большие глаза.

Был штиль, когда мы шли по нетронутой глади Онежского озера, белый теплоход приятно скользил по чистой волшебной воде, тусклый свет досадно глядел в окошко иллюминаторов,

рассеиваясь где-то в глубине корпуса корабля, среди трюмов, кают, камбузов и прочих баковых и кормовых отделений.

Радость Машиного ответа сначала вызвала у меня смех и иронию, а потом беспокойство и настороженность, я вдруг представил себе весь ужас жутких последствий крушения нашего теплохода по той причине, что рулевой уснёт за штурвалом, к чему Маша имела косвенное отношение; ведь вахтенный рулевой, который управляет этой машиной после каждой вахты, прежде всего, должен был хорошенечко выспаться, что бы со светлой головой снова управлять кораблём... а тут любовь, и рулевому теперь не до сна!

Это были примерно восьмые сутки нашего путешествия, когда Машин друг, стойко переносивший полное отсутствие сна, а если и спал, то только урывками, наконец-то не выдержал, и сон сморил его окончательно. На очередной вахте глаза рулевого стали наливать свинцом, веки отяжелели, сонная пелена стала туманить его помутившееся сознание, как раз в то время, когда теплоход уже подходил к шлюзу...

– О господи, только не это, только бы, не уснуть... – до последнего металась и искрилась запоздалая мысль в голове у штурвального.

(шлюз – [битая ссылка] гидротехническое сооружение на судоходных водных путях для обеспечения перехода судов из одного водного бассейна в другой с большими воротами для удержания высокого напора воды).

Многодневное ожидание долгожданного сна для рулевого из тревожного превратилось в мучительное, в его очумелом сознании луна уже давно купалась в реке, сонное марево растворило реальность... Вместо штурвала у кормщика стали возникать разные образы, а глаза Маши, которые его сладко манили, с каждой секундой всё больше погружали в свою глубину, сонный туман стал путать и завораживать, от которого вахтенный начал таять, как снег на ладонях. Оуууу! Это были настоящие насилие ночи над человеком! Это было в то время, когда...

...когда безумие страсти после долгих и бессонных ночей после вахты могло кончиться плохо! Рулевой, одолеваемый сном, уткнулся в штурвал, как ему показалось, на какую-то долю секунды... но, прошло почти десять минут отсутствия двигательной и сенсорной активности, ситуация совсем вышла из-под контроля... Вот так случаются катастрофы.

(Давно известно, когда ситуация выходит из-под контроля и человек перестаёт контролировать ситуацию, тогда обстоятельства вершат судьбы людей!)

Если кто-то служил в стройбате, тот знает, что такое не спать, не просто не выспаться, а не спать пять суток подряд... На шестые сутки солдат обычно засыпает в походном строю: – Стоять сукины дети!!! – команду не слышит и продолжает идти строевым шагом, пока не ударится в дерево, или какое иное препятствие от чего и проснётся. А после семи суток без сна, разбудить стройбатовца – просто-напросто невозможно. (кто страдает бессонницей, стройбат отличное средство от этой напасти)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.